

Въ губерніяхъ: Губернскіе Канцеляріи, въ уѣздахъ: Канцеляріи, въ городахъ: Канцеляріи, въ уѣздахъ: Канцеляріи, въ городахъ: Канцеляріи.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 15.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Тапографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Канторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. Ф. О. Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 22—24, 29 и 30 января, 2 и 3 февраля. Высоч. указъ и повелѣніе. — Отъ Министерства Финансовъ.
- Кавказская лѣтопись. Тифлиси. Извѣщеніе объ лотереѣ въ пользу завед. Св. Нины.
- Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ.
- Политическое обозрѣніе.
- ФЕЛЬЕТОНЪ. Письмо изъ Пятигорска.
- ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Библиографія (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Января 22-го дня, 1860 года. Производятся, за выслугу летъ, въ прапорщики: Поселенныхъ Финскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: № 5-го С.-Михельскаго: изъ фельдфебелей Мюллеръ и изъ портупей-юнкеровъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАВКАЗА.

Письмо изъ Пятигорска.

Февраля 10, 1860.

Въ продолженіи многихъ лѣтъ моей походной жизни на Кавказѣ, мнѣ въ первый разъ пришлось провести зиму на одномъ мѣстѣ и именно въ Пятигорскѣ. Сказать по правдѣ, это не было моимъ пламеннымъ желаніемъ, это все дѣло обстоятельствъ; тѣмъ не менѣе я отъ души благодаренъ имъ. — Я бывалъ въ Пятигорскѣ часто, но лѣтомъ — въ то время, когда онъ оживаетъ пріѣзжими, живетъ жизнью другихъ. Зимой же, какъ рассказывали мнѣ, въ Пятигорскѣ скучно, однообразно; молодежи нѣтъ, а если и попадается, то наездомъ, мелькомъ. Провести зиму въ Пятигорскѣ казалось мнѣ не совсѣмъ утѣшительнымъ; однако вотъ уже послѣдніе дни масляницы, а я вполне доволенъ и утѣшенъ. Не помню, въ которомъ № газеты «Кавказъ» за 56 годъ, была помѣщена небольшая статья моя объ общественной жизни въ Пятигорскѣ — лѣтомъ; теперь я хочу сказать нѣсколько словъ объ этой же жизни — но зимою. Мнѣ кажется это не лишнимъ, потому что Пятигорскъ, смѣю думать, играетъ не послѣднюю роль не только на Кавказѣ, но даже и въ Россіи. Я твердо убѣжденъ, что этому небольшому городку, съ его цѣлительными ключами, придется играть не послѣднюю роль въ отечествѣ нашемъ, тѣмъ болѣе при настоящихъ данныхъ, когда одно изъ главныхъ препятствій къ процвѣтанію этого города почти устранено. Я говорю о близкомъ водвореніи на Кавказѣ общаго мира и спокойствія. Дай же Богъ, чтобы предположенія мои сбылись и чтобы цѣлительные ключи Машука заняли то мѣсто среди страждущаго человечества, какое занимаютъ иностранныя минеральныя воды. Въ Пятигорскѣ, какъ и вообще на Кавказѣ, и общественная и домашняя жизнь имѣетъ свой особый характеръ, свои особые условія, оригинальность, въ которыхъ есть много чего-то пріятнаго. — Оттого-то и тяжело расставаться съ Кавказомъ тому, кто видѣлъ его близко, кто жилъ его жизнью, подчинялся его условіямъ. Самое безцеремонное радушіе, готовность служить, помочь человеку послѣ нѣсколькихъ часовъ знакомства съ нимъ — вотъ одна изъ главныхъ чертъ кавказскаго общества. Но къ дѣлу.

Если хорошенькія женщины составляютъ неотъемлемую принадлежность пріятнаго общества, то конечно Пятигорскъ въ этомъ отношеніи можетъ поспорить съ лучшими городами Россіи. Это не комплиментъ, а самая святая истина. Конечно не удивительно насчитать порядочное количество хорошихъ женщинъ въ городѣ, гдѣ жителей нѣсколько десятковъ тысячъ, ну, а въ Пятигорскѣ ихъ всего пять т.; между тѣмъ, говорю, положи руку на сердце, что ког-

да вы войдете въ хорошенькую залу нашего благороднаго собранія, то право у васъ глаза разбѣгутся и если вы при этомъ немного слабы сердцемъ, то горе вамъ. — Я говорю это испытавши на себѣ, а мое сердце, ссылаясь на моихъ знакомыхъ, одно изъ черствыхъ и грубыхъ. Но дѣло конечно не въ однихъ личностяхъ, иначе я не сталъ бы и говорить о нихъ. Увѣряю васъ, что пробывши нѣсколько часовъ въ кругу нашего дамскаго общества, вы вынесете изъ него самое отрадное, самое теплое чувство; а если вамъ на бѣду тотъ-часъ же придется выѣхать изъ города, вы увидите очень грустный и не разъ повернете назадъ изъ экипажа вашу голову, прощаясь съ городомъ, въ которомъ провели вы нѣсколько отрадныхъ часовъ. Именно отрадныхъ, а нисколько не преувеличиваю. Общество каждаго городка имѣетъ свой особый характеръ, хотя съ перваго взгляда замѣтить это и трудно. Видѣть есть же такіе благословенные города, откуда не знаешь какъ вырваться, не смотря на то, что и принимаютъ васъ, какъ кажется, радушно и предупредительно съ вами и ласковы. Вотъ отъ этой-то предупредительности и вѣжливости нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ и бѣжишь безъ оглядки, они то и подсаживаютъ. Въ этой вѣжливости вы непременно подмѣтите желаніе порисоваться, показать себя: «вы, дескать, посмотрите какія мы всѣ милыя, вѣжливыя, какъ деликатны мы: точь въ точь столичныя барыни.» Въ Пятигорскѣ этого нѣтъ; васъ примутъ просто, радушно; не будутъ извиняться передъ вами за то, что накормили васъ ужиномъ; если вы бывали въ столицѣ, они не будутъ приходить предъ вами въ отчаяніе, выставляя вамъ всю скудную обстановку общественной жизни своего роднаго городка и т. д. Но что имѣетъ въ Пятигорскѣ свою особую прелесть, такъ это небольшіе семейные кружки. И если вы человекъ далеко заброшенный отъ своихъ близкихъ и друзей, то право, въ этихъ кружкахъ вы позабудете о многомъ и какъ-то легче и отраднѣе станеть у васъ на сердце.

Кильндеръ, — оба въ Виленскій Пѣхотный полкъ. Переводится: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при С.-Петербургскомъ Уланскомъ Его Величества Короля Баварскаго полку, Ротмистръ изъ Горцевъ Жандемиръ-Жанбековъ — въ Тверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ, съ переименованіемъ въ Капитаны. 19-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ Краевскій — въ Тульскій Пѣхотный полкъ. Января 23-го дня. Переводится: Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Штабъ-Капитанъ Трамбецкій — въ Рязанскій Пѣхотный полкъ. Умершіе исключаются изъ списковъ: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Капитанъ Эпштейнъ. Тенгисскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Асеевъ. Кавказскаго Резервнаго Ливънаго баталіона № 1-го Подпоручикъ Ивановъ.

Января 24-го дня. Продолжается срокъ отпуска: Командиру Куринскаго Пѣхотнаго полка, Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества, Полковнику Черткову, за границу въ Парижъ, на 28 дней. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, Майоръ Кудринъ, Подполковникомъ, съ мунди-

ромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Самурскаго, Поручикъ Ковачъ, Штабъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Января 29-го дня. Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ Кавказскому Ливънаго № 29-го баталіону, Всемилостивѣе жалуетъ баталіону сему знамя. — Зачисляются: Приставъ Калаусосаблинскаго народа, уволенный изъ Пограничной Стражи Поручикъ Мейстеръ — по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Брантмейстеръ Тифлисскаго Пожарной команды, уволенный изъ состоящихъ по Армейской Пѣхотѣ Поручиковъ Штабъ-Капитаномъ, Татариновъ — по Армейской же Пѣхотѣ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Января 30-го дня. Переводится. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особахъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Подполковникъ Авиновъ 1-й — въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Февраля 2-го дня. Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Стѣвскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитаномъ, Алексидзе — въ Тифлискій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кон-

И, какъ судьбѣ татаринъ,
За все я благодаренъ...

Попляшемъ и развѣдемся.

По четвергамъ дамскіе клубы; дамы пріѣзжаютъ за-просто, съ работами; потомъ составляютъ какія нибудь игры — и время до 11 часовъ убито. Никто никого не стѣсняетъ и самъ не стѣсняется. Нѣтъ ни жеманства, ни лонаній, все дѣлается отъ полнаго сердца, каждый веселится какъ умѣетъ, какъ можетъ. Ощущается недостатокъ въ кавалерахъ, — это обидно и если бы не одинъ случай, доставившій пятигорскому обществу 2-хъ, 3-хъ лишннихъ любезныхъ и милыхъ кавалеровъ, то этотъ недостатокъ былъ бы весьма замѣтенъ. Какъ бы то ни было, но зимній сезонъ, проведенный мною въ Пятигорскѣ, составилъ одно изъ теплыхъ моихъ воспоминаній. Наступаетъ великій постъ, семейные кружки съ кудрявыми головами сдѣлаются еще тѣснѣе, еще пріятнѣе; а я, какъ русскій, люблю эти кружки подлѣ нашихъ русскихъ самоваровъ, кружки, которые такъ характеристически рисуютъ нашъ семейный бытъ.

Виновать, чуть было не забылъ сказать нѣсколько словъ о двухъ балахъ въ Пятигорскѣ. Впрочемъ, покажется могу сказать только объ одномъ, именно о балѣ, данномъ А. М. Х., нечаянно залетѣвшимъ въ Пятигорскъ съ береговъ Дона. Другой балъ, общественный, предстоить на послѣднихъ дняхъ масляной. Балъ А. М. Х. принадлежитъ къ числу тѣхъ баловъ, отъ которыхъ остается воспоминаніе. Все, что изящный вкусъ любезнаго хозяина могъ сдѣлать — было сдѣлано. Высокая, красивая зала нашего собранія была положительно залита цѣлымъ потокомъ свѣта; дамскій буфетъ, въ которомъ Богъ знаетъ чего не было, освѣщенный матовыми лампами, весь закутаный въ зеленъ, съ мягкими кушетками и персидскими коврами, былъ до того эффектенъ, что не я одинъ любовался имъ изъ дверей бальной залы. Дамская уборная, убранная цвѣтами и гирляндами, заставленная великолѣпнымъ трюмо, устланная мягкими коврами, могла поспорить съ любымъ будуаромъ самой изысканной красавицы. И среди всей этой обстановки, цѣлая толпа хорошихъ женщинъ въ воздушныхъ нарядахъ, — картина, какъ видите, не дурна. Лѣтомъ балы не удивительны въ Пятигорскѣ, — ну, а зимой при малочисленности молодежи, это составляетъ цѣлую эпоху, и тѣмъ болѣе такой балъ! Нечего и говорить, что почти весь городъ былъ на этомъ балѣ.

Чѣмъ же закончить мое письмо? Повтореніемъ развѣ того, что я сказалъ уже: именно, что пятигорское общество имѣетъ свой особенный, кавказскій характеръ, что нѣтъ здѣсь общественныхъ угловатостей, ничто не рѣжетъ глаза, никто не рисуется, не становится на ходули. Отсюда-то и простекаеть то отрадное, успокоительное чувство, о которомъ я уже говорилъ. Какъ же не поблагодарить то общество, изъ котораго выносите такіа чувства... Видѣть эти чувства такъ рѣдки, такъ дороги.

Н. М.—о.

станция Константинович полкъ, прежним Поручикомъ чинамъ.

Февраля 3-го дня. Зачисляется. Прапорщикъ Милииш Эрнстовъ—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, со старшинствомъ въ этомъ чинѣ съ 1-го марта 1856 года.—Назначается. По Кавалеріи. Состоящій при Кавказской Арміи, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Князь Андрониковъ, для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею. Тифлисскій Губернскій Предводитель Дворянства, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Князь Орбелианъ. По Пехотѣ. Командиръ 20-го Стрѣльцоваго баталіона, Майоръ Свѣтополкъ-Плать-Мирскій,—оба Флигель-Адъютантами къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Утверждается кофирмация. По Прегулярнымъ войскамъ. Генералъ-Аудиторіата Военнаго Министерства, надъ Сотникомъ Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Золотаревымъ, въ оный, за дурное поведеніе, лишается знака отличія военнаго ордена и ордена Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и разжаловывается въ казаки.

Въ Высочайшемъ Указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, января 26, изображено: «Предсѣдателю Совѣта Намѣстника Кавказскаго, состоящему при Намѣстникѣ и Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Намѣсту Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Князю Орбелиану 2-му, Всемилостивѣйше повелѣваемъ, согласно съ предсѣданіемъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, управлять городомъ Тифлисомъ, на правахъ Генералъ-Губернатора, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, подъ главнымъ начальствомъ Намѣстника Кавказскаго, и по этой обязанности именоваться Тифлискимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ оставленіемъ при всѣхъ занимаемыхъ имъ нѣмъ должностяхъ и званіи, предоставляя Князю Барятинскому, во 1-хъ, поручать Генералъ-Адъютанту Князю Орбелиану исправленіе, по усмотрѣнію его, Князя Барятинскаго, и подъ его главнымъ руководствомъ, лежащихъ на немъ обязанностей; во-2-хъ, опредѣлить, въ особой инструкціи, кругъ дѣйствій Князя Орбелиана по управленію городомъ Тифлисомъ на правахъ Генералъ-Губернатора, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ; и въ 3-хъ составить и утвердить, въ видѣ спята до 1-го января будущаго 1863 года, штатъ Тифлисскаго Генералъ-Губернаторства, на счетъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края. Затѣмъ должность Тифлисскаго Военнаго Губернатора, управляющаго и гражданской частью, упразднить; Тифлисскою же губерніею, за исключеніемъ города Тифлиса, управлять особому Гражданскому Губернатору, сравнить его въ окладахъ содержанія съ Начальниками прочихъ губерній Закавказскаго края. (Сен. Вѣд.)

Государь Императоръ, 18-го декабря 1859 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ вообще иностранцамъ, въ южныхъ портахъ Россіи, дозволить записываться во 2 и 3 гильдіи купечества, впродъ до опредѣленія уставомъ правъ иностранцевъ по торговлѣ. (С. В.)

Отъ министерства финансовъ.

Высочайше утвержденными, 13-го марта 1859 года, правилами о государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ (§ 7), предоставлено министру финансовъ пролонгировать срокъ подписки на означенные билеты по его усмотрѣнію.

На семъ основаніи, первоначально-назначенный для подписки на непрерывно-доходные билеты шестимѣсячный срокъ, окончивавшійся 1-го октября 1859 г., продолженъ былъ до 1-го января 1860 года.

Между тѣмъ, отъ разныхъ сословныхъ и другихъ обществъ, а также и отъ частныхъ лицъ, продолжаютъ поступать требованія, какъ о обращеніи хранящихся въ банкахъ капиталовъ, особенно условно-внесенныхъ, въ непрерывно-доходные билеты, такъ и о приобрѣтеніи ихъ на наличныя деньги, вслѣдствіе прекращенія пріема процентныхъ вкладовъ. По сему министерство финансовъ признало нужнымъ срокъ подписки на непрерывно-доходные билеты продолжить до 1-го января 1861 года, на установленныхъ по сему предмету правилахъ; о чемъ считаемъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія. (К. Г.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, февраля 18-го. Человѣкъ вообще лѣнивъ; ужъ что-бы ни говорили въ его защиту, а это такъ. Но лѣнь лѣни рознь. Мы готовы даже утверждать, что лѣнь есть явленіе естественное, какъ желаніе покоя и тишины,—это почти и не лѣнь, это отдыхъ; есть лѣнь другая,—это нежеланіе дѣйствовать, что нибудь дѣлать; наконецъ, есть лѣнь третья,—и эта самая худшая—лѣнь врожденная, иногда даже неизменная, доходящая до апатіи, до какой-то болѣзненности, до сначки, до тупоумія. Всѣ эти лѣни суть лучшія качества—и отвѣст-

венность за нихъ падаетъ прямо на то лицо, которое служить ихъ представителемъ. Но есть лѣни, которыя можно назвать общественными; къ сожалѣнію, мы должны указать на одну изъ нихъ; это лѣнь дѣлать добро, лѣнь вмѣшавшаяся благотворительности.

Нѣкоторые можетъ быть скажутъ, что мы клеветаемъ на общество. Говоримъ прямо: нѣтъ;—доказательства у насъ на лицо. Требуется ли сдѣлать пособіе, собрать сумму для бѣдныхъ,—мы этого просто не дѣлаемъ: мы затѣваемъ балъ, маскарадъ, спектакль, лотерею, аллегри—для бѣдныхъ! Какъ будто бы легче бѣднякамъ отъ того, что мы на эти увеселенія тратимъ втрое и вчетверо той скромной суммы, которая послѣ останется за расходами. Вы платите 2 р. за билетъ на благотворительное веселье и приплачиваете къ нему полтора рубля за перчатки, рубль за извозчика (мы беремъ мінімумъ), два, три за ужинъ; если же счесть дамскіе туалеты, то выйдетъ что магазины получаютъ гораздо, гораздо болѣе бѣдныхъ; а много-ль они жертвуютъ?—это другой вопросъ. — Для чего же вся эта возня, хлопоты, суета? для чего же къ этимъ двумъ рублямъ, жертвуемымъ для бѣдныхъ, еще приплачивается четыре, пять, десять, быть можетъ больше еще рублей?—не лучше-ли просто дать два, три, четыре рубля?...—Но, говорятъ намъ, этакъ вы не соберете ни гроша—иль очень мало!—Отчего же?... Отвѣтъ простой, хотя его никто и не скажетъ открыто: отъ лѣни, отъ нежеланія дѣлать добро. Это не скудость, не эгоизмъ, не невѣжество; нѣтъ, это такъ, что-то такое странное, непонятное, требующее долгихъ изслѣдованій; грустная и не свѣтлая черта нашихъ нравовъ.

Какъ бы то ни было, а нельзя не благодарить нашихъ дамъ и поборниковъ добродѣтели за благотворительныя балы и спектакли, которые мы видали въ Тифлисі; безъ нихъ не было бы собрано никакой круглой цифры, по той вышеприведенной причинѣ, что у насъ просто дать денегъ для бѣдныхъ—не принято, какъ будто-бы не прилично, ну просто не въ модѣ. Дайте намъ балъ—мы дадимъ два рубля и еще истратимъ къ нимъ десять: мы сдѣлаемъ это совсѣмъ не для бѣдныхъ, а для своего удовольствія—и главное потому еще, что ужъ это принято, что нельзя не дать.

Мы не будемъ идти еще глубже; не станемъ анализировать внутреннія причины и побужденія, изъ которыхъ возникла такая странная логика нашей благотворительности. Мы заведемъ рѣчь объ этомъ предметѣ совсѣмъ не съ патологической цѣлю и если хотѣли указать на большія издержки, сопровождающія весьма небольшое пожертвованіе, то это единственно потому, что есть еще способъ благотворительности простѣйшій и безрасходный, хотя также не простой, а изъ принятыхъ; это—лотерея.

Передъ нами лежитъ извѣщеніе объ одной изъ такихъ благотворительныхъ лотерей, которая повторяется чрезъ два года въ Тифлисі—въ пользу Женскаго Учебнаго Заведенія Св. Нины. Тутъ пожертвованія идутъ просто, прямымъ, по двоякимъ путемъ: сначала вы жертвуете какую нибудь вещь, которая поступаетъ для розыгрыша и входитъ отъ васъ, съ вашимъ именемъ, въ массу выигрышей; потомъ вы берете одинъ, два, пять, десять, двадцать лотерейныхъ билетовъ, которые могутъ вамъ возвратитъ вашу вещь, или дать вамъ двѣ, три другихъ вещи, пожертвованныхъ не вами. Вы видите, что и эта благотворительность—не простая; она также основана на слабости человѣческой не давать ничего даромъ; но за то тутъ не нужно ни бѣлыхъ перчатокъ, ни парикмахера, ни бальнаго платья, ни танцовъ, ни ужина; скромно и тихо разыгрывается лотерея, распредѣляя триста, четыреста номеровъ для счастливыхъ билетовъ... А бѣдная дѣвочки, которыя выступаютъ въ общество сестрами и невѣстами, а потомъ и матерями семействъ, незамѣтно получаютъ четыре, пять тысячъ рублей, какъ пособіе для своего воспитанія. Воспитаніе вообще есть великое дѣло для общества и для государства; но воспитаніе женщины мы считаемъ гораздо важнѣе и можетъ быть возвратимся еще когда нибудь къ этому жизненному предмету, чтобы высказать о немъ наше мнѣніе не мимоходомъ;—теперь же замѣтимъ, что сдѣлать пожертвованіе на воспитаніе бѣдныхъ дѣвочекъ, есть дѣло не только моды и свѣтскихъ приличій,—по святая обязанность каждаго образованнаго и благородно мыслящаго человѣка. Съ женщиной, съ ея сердцемъ, съ ея душою, съ ея образованіемъ вносится въ нѣдра семейства вся его будущность, значитъ и будущность общества. Надо быть очень слѣпымъ, чтобы не понять этой истины; надо быть очень черствымъ, чтобы ей не сочувствовать—Мы увѣрены, что никто не отка-

жется хотя чѣмъ нибудь посодѣйствовать воспитанію женщины.

Извѣщеніе

о БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, въ пользу ЖЕНСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ Св. Нины.

Правленіе женскаго благотворительнаго общества, имѣя въ виду разыграть на шестой недѣлѣ наступившаго Великаго поста лотерею, въ пользу тифлисскаго женскаго учебнаго заведенія Св. Нины, проситъ общаго содѣйствія къ составленію оной. Содѣйствіе это можетъ быть выражено двояко: присылкою разныхъ вещей для розыгрыша, съ обозначеніемъ имени жертвователя, а также приобрѣтеніемъ лотерейныхъ билетовъ.—Вещи жертвуемыя для составленія выигрышей могутъ быть доставляемы членамъ правленія и секретарю его (*); отъ нихъ же можно приобрѣтать и билеты на лотерею, по 1 р. каждый.

О времени и мѣстѣ розыгрыша лотереи своевременно будетъ объявлено въ газетѣ «Кавказъ».

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

С.-петербургъ. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій выѣхалъ утромъ въ среду, 3 февраля, въ Москву, гдѣ въ честь ему приготовлены большія празднества. Шамиль прибылъ изъ Калуги въ Москву, для привѣтствованія генералъ-фельдмаршала, который въ субботу отправится далѣе въ Тифлисъ. (J. de St.-P.)

— 6-го февраля, въ 5 часовъ утра, скончался генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, заставшей его посреди великихъ и важныхъ трудовъ, результата которыхъ съ такимъ нетерпѣніемъ ждетъ вся Россія!

— Въ «Указателѣ Экономическомъ» напечатано:

«О ходѣ крестьянскаго дѣла, въ городѣ ходятъ самыя-разнорѣчные слухи. Наиболее-вѣроятный изъ нихъ тотъ, что всѣ предварительныя по этому вопросу работы будутъ окончены еще къ веснѣ-настоящаго года, а къ осени, вѣроятно, послѣдуетъ окончательное-установленіе, «по-крайней-мѣрѣ по главнымъ пунктамъ, и-тогда лица, заинтересованныя фактически, убѣдятся въ несправедливости увѣрствій, что дѣло будто бы отложено на три года, какъ говорятъ тѣ, которые не желаютъ ему-устѣха: Дѣла подобнаго рода не откладываются, когда уже однажды «начаты».

— Турецкій посланникъ, акредитованный недавно при Императорскомъ Дворѣ, Дервишъ-Паша, прибылъ въ Санктпетербургъ со всеми членами своего посольства, состоящаго изъ пяти особъ. (J. de St.-P.)

Г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, сообщенный ему, Г. Министру Юстиціи, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденный въ 4-й день декабря 1859 г. проектъ Устава Русскаго Этномологическаго Общества въ С.-петербургѣ (**).

ВЕСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 5-го февраля. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	35, 35 3/16
» Амстердамъ, цене.	170 1/2, 171
» Гамбургъ, шил. банк.	30 13/16, 15 1/16
» Царскъ, сант.	365 1/2, 366

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Nord» мы находимъ весьма важный документъ—депешу новаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Тувенеля, на имя посла въ Лондонъ, графа Персивяль, отъ 30-го (18-го) января сего года. Вотъ она: «Ваше сіятельство. Англійскій посолъ сообщалъ мнѣ депешу, въ которой, по обозрѣніи общаго положенія дѣлъ въ Италіи и удостовѣреніи необходимости соглашенія насчетъ наиболѣе-удобнаго способа возстановленія на полуостровѣ прочнаго и удовлетворительнаго порядка вещей, министръ иностранныхъ дѣлъ излагаетъ общія основанія, на которыхъ должно бы было, по мнѣнію англійскаго правительства, поконить съ этимъ соглашеніемъ. Англійскій кабинетъ, полагая, что необходимо прежде всего добиться согласія Франціи и Австріи, поручилъ лорду Локвусу сдѣлать въискому кабинету подобное же сообщеніе и я имѣю честь препроводить къ вамъ при семъ копія съ этихъ двухъ документовъ. Въ составъ ихъ входитъ, какъ ваше сіятельство увидите, четыре различныхъ предложенія:

«1) Франція и Австрія должны отказаться отъ нѣмъ внимательста во внутреннія дѣла Италіи, если не будутъ призваны къ тому единодушнымъ желаніемъ великихъ державъ.

(*) Лица, къ которымъ можно обращаться: Вице-предсѣдательница, ея превосходительство Варвара Яковлевна Опочинина; члены правленія: ея свѣтлость княгиня Терезія Маміевна Додіани, Елисавета Дмитриевна Давыдова; секретарь, Александръ Ивановичъ Папарисовъ. (***) Уставъ приложенъ при № 5 Сен. Вѣд.

«2) Императорское правительство должно согласиться съ папой насчетъ очищенія Папской области, какъ скоро позволитъ это устройство его арміи и наши войска можно будетъ вызвать изъ Рима безъ всякой опасности для порядка. Наша армія выступитъ также и на сѣверъ Италіи, по прошествіи приличнаго срока.

«3) Внутреннее устройство Венеціанской области должно быть оставлено въ-сторонѣ отъ переговоровъ между державами.

«4) Наконецъ, е. в. король сардинскій долженъ быть приглашенъ правительствами французскимъ и англійскимъ, дѣйствующими заодно, не посылать войскъ въ Центральную Италію до-тѣхъ-поръ, пока различными государствами и провинціями ея, вслѣдствіе новаго рѣшенія ихъ собраній, послѣ новыхъ выборовъ, не выразятъ торжественно своихъ желаній; и если эти собранія объявятъ себя въ пользу присоединенія, то Франція и Англія не будутъ болѣе противиться вступленію сардинскихъ войскъ.

«Я представилъ императору депешу лорда Джона Росселя къ лорду Коули и, по повелѣнію его величества, сообщилъ англійскому послу, какъ мы смотримъ на предложеніе англійскаго правительства.

«Первое изъ четырехъ англійскихъ предложеній, сказалъ я ему, не можетъ быть предметомъ никакого затрудненія. Начало невѣдательства есть международное правило, важность и авторитетъ котораго никто не дѣлать лучше насъ и по нашимъ понятіямъ оно составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ элементовъ всякаго серьезнаго и окончательнаго разрѣшенія италіанскаго вопроса. Если императорское правительство само рѣшилось на вмѣшательство, то сдѣлало это только уступая настоятельнымъ обстоятельствамъ, потому-что при тогдашнемъ положеніи Италіи, этого требовали ея интересы и оно всегда считало цѣлью своихъ стараній на полуостровѣ водвореніе политической системы, способной предупредить на будущее время всякое вмѣшательство. Наше мнѣніе на этотъ счетъ выражено во всеуслышаніе самимъ императоромъ, въ самыхъ-торжественныхъ случаяхъ. Итакъ, предложеніе англійскаго правительства только утвердило бы дипломатическимъ образомъ желаніе, столь же очевидно искреннее, сколько часто возобновлявшееся. Я сказалъ лорду Коули, что императорское правительство приступаетъ къ нему безъ всякихъ ограниченій. Я присовокупилъ, что наше мнѣніе на этотъ счетъ никогда не измѣнилось и что мы, потому, вполне считаемъ себя вправе принять это предложеніе, безъ объясненій по этому поводу съ другими кабинетами.

«По второму пункту, я, чтобы объяснить англійскому послу мнѣніе императорскаго правительства, точно также могъ сослаться на прежнія его деклараціи и въ-особенности на слова, сказанныя въ парижскомъ конгрессѣ первымъ французскимъ уполномоченнымъ. Теперь, какъ и въ то время, мы искренно желаемъ положить конецъ военному занятію Папской области. Императорскому правительству желательно также очистить ломбардскія провинціи и прекратить такимъ-образомъ окончательно вооруженное вмѣшательство, которое самая начала нашей политики понуждаютъ насъ по-возможности сократить. Итакъ, мы весьма-охотно принимаемъ англійское предложеніе касательно римскихъ владѣній, точно такъ-же, какъ и Ломбардіи; но своевременность представляетъ здѣсь значеніе, которое, впрочемъ, англійское правительство всегда признавало и я, на основаніи тѣхъ ограниченій, которыми оно само считаетъ привычнымъ окружить эту мѣру, считалъ себя вправе утвердительно сказать, что очищеніе Рима непременно должно завѣсть отъ увѣренности въ томъ, что изъ этого не можетъ возникнуть серьезной опасности для папскаго престола и что очищеніе ломбардскихъ провинцій можетъ послѣдовать только тогда, когда безмолвное или явное соглашеніе между великими державами обезпечитъ новое устройство Италіи.

«Переходя къ третьему предложенію, я объявилъ англійскому послу, что оно, мнѣ кажется, не можетъ возбуждать возраженій и что, по принципу, императорское правительство непременно должно его одобрить. Я замѣтилъ однако лорду Коули, что намъ не мѣшаетъ предусмотрѣть тотъ случай, если Австрія начнетъ переговоры на особыхъ условіяхъ, предложивъ уступки въ Венеціанской области и что намъ необходимо будетъ оградить за собою право разсмотрѣнія въ такомъ случаѣ предложеній, какія будутъ сдѣланы вѣнскимъ кабинетомъ.

«Что касается четвертаго и послѣдняго пункта, ваше сіятельство, то онъ относится до такихъ соображеній, которыя не позволяютъ мнѣ теперь же дать окончательный отвѣтъ и я долженъ былъ напомнить лорду Коули положеніе императорскаго правительства въ отношеніи къ другимъ великимъ державамъ и прежде всего къ Австріи. Мы не можемъ не признавать препятствій, встрѣчаемыхъ ожиданіями, внесенными въ цюрихскій трактатъ. Прямодушно употребивъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, постоянныя старанія къ тому, чтобы облегчить ихъ осуществленіе, императорское правительство могло убѣдиться, что ему трудно сохранить надежду восторжествовать надъ этими

препятствіями. Оно можетъ отдать себѣ справедливость въ томъ отношеніи, что совершенно выполнило свои обязательства на этотъ счетъ. Оно расположено, кромѣ-того, считать средства, предложенныя англійскимъ правительствомъ, весьма-удобными къ тому, чтобы повести къ рѣшенію, которое бы удовлетворило интересы Италіи и заключало въ себѣ гарантіи прочности, необходимыя для общаго интереса. Эти средства вполне-согласны съ началами, составляющими основу нашихъ учрежденій и мы не имѣемъ основанія оспаривать дѣйствительность ихъ въ примѣненіи къ другимъ странамъ. Но каково бы ни было мнѣніе наше о важности комбинаціи, инициатива которой принадлежитъ правительству англійской королевы, мы считаемъ себя нравственно-обязанными войти предварительно въ сношенія на этотъ счетъ съ австрійскимъ дворомъ. Прямодушіе императора и искренность его политики должны быть вне всякаго подозрѣнія и послѣ постановленій вилафранкскихъ и цюрихскихъ мы не можемъ уже обижаться теперь болѣе-формальнымъ образомъ. Если не дѣйствительность нашихъ совѣтовъ и стараній доказала намъ невозможность возстановленія власти низвергнутыхъ государей, то мы тѣмъ-менѣе обязаны предупредить всякія ложныя толкованія и устранить всѣ сомнѣнія, взявъ назадъ данное Франціей слово, послѣ прямодушныхъ объясненій съ австрійскимъ дворомъ.

«Съ другой стороны, мы не можемъ забыть, что приглашали никогда Россію и Пруссію участвовать въ конгрессѣ, созваніе котораго, какъ намъ казалось, должно было, въ одно и то же время, и упрочить согласіе между державами, и подготовить рѣшеніе вопросовъ, представленныхъ на его разсмотрѣніе. Не отъ насъ зависѣло, что Европѣ не пришлось утвердить въ такомъ собраніи окончательную сдѣлку и мы бы рисковали оскорбить законныя притязанія, еслибы, ставъ теперь, по самой силѣ вещей, на иную точку зрѣнія, не указали кабинетамъ санктпетербургскому и берлинскому на новое положеніе, порождаемое для насъ неотвратимыми обстоятельствами, и не убедили ихъ въ необходимости взысканія болѣе-практическихъ способовъ разрѣшенія вопросовъ, которые не могутъ долѣе оставаться нерѣшенными.

«Итакъ, я отвѣчалъ лорду Коули, что относительно четвертаго предложенія, императорское правительство, прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе, считаетъ необходимымъ разъяснить и оправдать свои отношенія къ австрійскому двору съ одной стороны, и къ Пруссіи и Россіи съ другой. Англійскій посолъ, какъ мнѣ показалось, уважилъ причины, побуждающія императорское правительство дѣйствовать такимъ образомъ и я увѣренъ, что англійское правительство признаетъ справедливость такого образа дѣйствій. Приемъ, сдѣланный нами первымъ тремя его предложеніями, можетъ засвидѣтельствовать, если нужно, чувства, съ какими мы встрѣтили его предложенія и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ искренности нашего желанія согласиться съ нимъ насчетъ рѣшеній, которыя влечетъ за собою и которыхъ требуетъ положеніе Центральной Италіи.

«Прошу васъ прочесть эту депешу англійскому министру иностранныхъ дѣлъ и оставить ему съ нея копію. Примите и проч.»

Под. Тувенель.

— Въ Парижѣ объясняютъ отверженіе Франціей четвертаго пункта англійскихъ предложеній, между-прочимъ, и неудовольствіемъ этой державы на Пьемонтъ, ослабляющій теперь значеніе обязательствъ, принятыхъ имъ на себя въ-отношеніи къ ней еще до войны. Эти толки подтверждаются и письмомъ флорентійскаго корреспондента газеты «Ind. Belge», который утверждаетъ, что присоединеніе Центральной Италіи было бы теперь уже свершившимся фактомъ, еслибы не былъ возбужденъ такъ неожиданно вопросъ о присоединеніи къ Франціи Савойи и Ниццы. Пьемонтъ, который готовъ предоставить Савойю постановить рѣшеніе, но намѣренъ сохранить Ниццу, и интересы котораго не позволяютъ ему ослабить себя на западной границѣ, прежде чѣмъ онъ будетъ прикрытъ въ достаточной мѣрѣ съ другой стороны, противъ Австріи, Неаполя и Папской области—остановился на пути присоединенія и призвалъ въ Туринъ гг. Фарини и Риказоли, чтобы посоветоваться съ ними на счетъ дальнѣйшаго образа дѣйствій, согласнаго съ интересами Италіи. Губернаторъ Эмилии немедленно отвѣчалъ на этотъ призывъ, но тосканскій задержанъ во Флоренціи тревогой, какую возбуждаютъ въ немъ происки агентовъ партій реакціонной и мадзинистской, спѣшавшихъ пользоваться отсрочкой общественныхъ надеждъ. Онъ написалъ въ Туринъ, что согласится съ тѣмъ, что рѣшатъ гг. Кавуръ и Фарини. До-сихъ-поръ ничего еще не извѣстно насчетъ результата свиданія этихъ двухъ государственныхъ людей; мы знаемъ только, что г. Кавуръ написалъ главѣ тосканскаго правительства письмо о необходимости открытія новыхъ преній по вопросу о присоединеніи. Этотъ фазисъ италіанскихъ дѣлъ, разумѣется, сильно возмущалъ политическій міръ въ Парижѣ и Лондонѣ. Органомъ мнѣній, господствующимъ на этотъ счетъ во Франціи, взялась быть газета «Presse», а въ Лондонѣ возвысила голосъ газета «Times», напавшая на савойскій во-

просъ, съ точки зрѣнія ученія о народностяхъ. Ученіе это кажется ей чудовищнымъ, ибо если теперь предпочтетъ Пьемонту Францію, то завтра можетъ настать очередь другимъ странъ—подчиниться вліянію законовъ о родствѣ племенъ и передаться другимъ династіямъ. «Times» полагаетъ, что такія начала могутъ одержать верхъ не иначе, какъ цѣною спокойствія Европы и видятъ въ нихъ только воззваніе къ анархіи, мятежу и войнѣ, такъ-что пока на нихъ будутъ ссылаться, нечего и говорить о возстановленіи общественаго довѣрія и процвѣтаніи мирныхъ искусствъ.

— (Ind. V.) Носятся снова слухи о конгрессѣ изъ представителей пяти великихъ державъ, въ основу котораго будутъ положены, въ общихъ выраженіяхъ, предложенія, сообщенныя парламенту лордомъ Джономъ Росселемъ.

— Объясненія, данныя въ засѣданіи нижней палаты 7-го февраля (26-го января), лордомъ Джономъ Росселемъ, разсѣли всѣ сомнѣнія насчетъ свойства предложеній, сдѣланныхъ англійскимъ правительствомъ французскому, по италіанскому вопросу. Австрія, какъ извѣстно, отвергла ихъ, потому-что не хочетъ отступать отъ основаній цюрихскаго трактата. Что касается преній, происходившихъ въ верхней палатѣ по савойскому вопросу, то на нихъ нельзя не остановиться съ болѣею подробностью, тѣмъ-болѣе, что есть полное основаніе полагать, вопреки всѣмъ опроверженіямъ, что секретный трактатъ, которымъ Сардинія обязалась уступить Савойю и Ниццу, въ замѣнъ Ломбардіи и Венеціи, дѣйствительно подписанъ въ Туринѣ, 18-го (6-го) января 1859 года.

— Какъ видно изъ послѣднихъ депешъ и изъ парламентскаго отчета, обѣ палаты въ Англіи продолжаютъ заниматься преимущественно савойскимъ вопросомъ, который сильно тревожитъ Англію, несмотря на то, что въ двухъ газетахъ—«Morning-Post» и «Morning-Chronicle»—напечатаны статьи въ пользу присоединенія къ Франціи Савойи. 8-го февраля (27-го января), лондонская биржа встревожилась извѣстіемъ, сообщеннымъ въ парижской корреспонденціи газетъ «Times», гдѣ было сказано, что французская армія займетъ Тоскану, если не состоится уступка Савойи и Ниццы.

— Извѣстно, что англійскимъ палатамъ сообщены и бюджетъ и коммерческій трактатъ съ Франціей. Газеты одобряютъ и тотъ и другой. На биржѣ, финансовый обзоръ г. Гладстона также принятъ довольно-благоклонно. Только «Times» спрашиваетъ, почему, если трактатъ служитъ къ скрѣпленію дружественныхъ узъ съ Франціей, оба государства не соглашаются между собою насчетъ общаго обезоруженія.

— (Ind. V.) Въ миланской газетѣ «Perseveranza» напечатанъ оригинальный (французскій) текстъ циркуляра графа Кавура къ представителямъ Сардиніи въ чужихъ краяхъ. Вотъ этотъ документъ, извѣстный намъ досель только въ телеграфическомъ извлеченіи: «М. г. Я считаю необходимымъ изложить вамъ вкратцѣ новыя условія, въ какія поставлена Италія въ такую минуту, когда довѣрію короля призвало меня къ управленію иностранными дѣлами. Великія европейскія державы, сознавая необходимость положить конецъ неизвѣстности и переходному состоянію Центральной Италіи, согласились, два мѣсяца назадъ, на созваніе конгресса, предполагавшаго обсудить наилучшія средства къ водворенію мира и благоденствія Италіи, на прочныхъ и твердыхъ основаніяхъ. Конгрессъ, котораго королевское правительство не переставало добиваться, какъ единственнаго средства, способнаго предотвратить современныя опасности, было довѣрчиво принять населеніями Центральной Италіи. Они надѣялись, что желанія, выраженныя ими столь-формальнымъ образомъ, о присоединеніи ихъ къ королевскимъ владѣніямъ, будутъ приняты въ серьезное соображеніе и одобрены уполномоченными главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Въ такомъ унованіи, населенія Центральной Италіи и ихъ правительства готовились спокойно ждать приговора конгресса, ограничиваясь увеличеніемъ и устройствомъ силъ своихъ, для того, чтобы быть въ-состояніи идти на встрѣчу событіямъ. Теперь, вслѣдствіе затрудненій, которыхъ я здѣсь разбирать не стану, конгрессъ отложенъ на неопредѣленное время и мы, ежедневно, все болѣе и болѣе приходимъ къ убѣжденію, что онъ никогда не соберется. Послѣ такой неудачи, всѣ затрудненія, которыя предстояло разрѣшить этимъ способомъ, приняты болѣе-важный и настоятельный характеръ, чѣмъ прежде. Горячее, но законное нетерпѣніе, неизмѣнная рѣшимость не совращаться съ избраннаго пути заняли въ Центральной Италіи мѣсто спокойствія и надеждъ ожиданія. Эти чувства, которыя достаточно оправдываются исключительнымъ положеніемъ, въ какое такъ давно уже поставлена Центральная Италія, сдѣлались еще болѣе-глубокими и общими, вслѣдствіе событий, совершившихся въ послѣдніе дни. Дѣйствительно, отсрочка конгресса предшествовала выходу въ свѣтъ брошюры подъ заглавіемъ «Папа и конгрессъ». Я не буду разсматривать происхожденія и важности этого сочиненія, а ограничусь удостовѣреніемъ того, что общественное мнѣніе въ Европѣ придало

ему характеръ и значеніе великаго событія. За изданіемъ этой брошюры вскорѣ послѣдовало появленіе письма императора къ папѣ.

«Въ то же время Европа узнала, что англо-французскій союзъ, который считали поколебленнымъ послѣ виллафранкского мира, сдѣлался крѣпче и тѣснѣе и это согласіе, утвержденное сначала счастливымъ исходомъ важныхъ коммерческихъ переговоровъ, скрѣплено еще болѣе торжественнымъ образомъ рѣчью, произнесенною при открытіи англійскаго парламента, и словами лорда Пальмерстона, который, въ отвѣтъ г. д'Израэли, официально объявилъ, что между Англійей и Франціей существуетъ по итальянскому вопросу самое-искреннее согласіе.

«Отрочка конгресса, изданіе брошюры, письмо къ папѣ, сближеніе между Англійей и Франціей—эти четыре факта, изъ коихъ малѣйшаго было бы достаточно для ускоренія рѣшенія текущихъ вопросовъ, сдѣлали дальнѣйшее ожиданіе невозможнымъ. Вполнѣ-истолкованныя европейскими газетами, они окончательно убѣдили всѣ серьезные умы въ томъ, 1) что необходимо отказаться отъ мысли о реставраціи, которая была бы столь же невозможна въ Болоннѣ и Пармѣ, какъ и во Флоренціи и Моденѣ; 2) что единственно-возможное рѣшеніе состоитъ въ законномъ допущеніи фактически уже свершеннаго, какъ въ Эмилии, такъ и въ Тосканѣ, присоединенія; 3) наконецъ, что итальянскія населенія, долго дожидавшіяся приведенія Европы въ порядокъ дѣлъ ихъ, на основаніи началъ невмѣшательства и уваженія къ народной волѣ, обязаны сами озаботиться о своемъ управленіи.

«Таково значеніе, приписываемое въ Италіи приведеннымъ мною фактамъ и таково также—что составляетъ другой фактъ, немаловажный—толкованіе, придаваемое имъ важнѣйшими въ Европѣ органами журналистики. Пользующіяся наибольшимъ вліяніемъ газеты Франціи, Англійи и Германіи выражаютъ тѣ же мысли, даютъ тѣ же совѣты и высказываютъ тѣ же убѣжденія.

«При такомъ положеніи дѣлъ, населенія Центральной Италіи рѣшились сами добиться развязки и воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, для того чтобы вполнѣ и окончательно довершить присоединеніе. Съ этой-то мыслью правительства означенныхъ провинцій приняли избирательный законъ нашего отечества и готовятся приступить къ избранію депутатовъ.

«Правительство короля пользовалось доселѣ всѣмъ правительственнымъ вліяніемъ, какимъ могло располагать, чтобы совѣтовать правительствамъ и населеніямъ Центральной Италіи выждать приговора Европы. Теперь, когда мы не знаемъ, соберется ли конгрессъ и послѣ вышеупомянутыхъ фактовъ, королевское правительство невластно болѣе остановить естественный и неизбежный ходъ событій.

«Эта депеша не имѣетъ другой цѣли, кромѣ того, чтобы удостовѣрить всѣхъ въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ Италіи. Въ свое время, я увѣдомлю васъ о рѣшеніяхъ, какія будутъ приняты сообразно съ этимъ. Достаточно знать покуда, что королевское правительство сознаетъ всю ответственность, лежащую на немъ въ эти торжественныя минуты, и что рѣшенія его будутъ внушаемы только сознаніемъ своего долга, интересамъ итальянской отчизны и искреннимъ желаніемъ упредить зампреніе Европы. Примите, и проч.»

Туринъ, 27-го (15-го) января.

— (Ind. V.) Въ Мархіяхъ и Умбріи предвидѣть общую революцію. Римляне въ большомъ числѣ эмигрируютъ въ легатства и Тоскану. Армія лиги въ двѣ недѣли усилилась 2,500 волонтеровъ.

— Изъ Флоренціи пишутъ, что тамъ разрѣшено обнародованіе папскаго окружнаго посланія, несмотря на то, что содержаніе его почти исключительно политическое, впрочемъ не касающееся духовныхъ дѣлъ.

— Мы сообщили постановленіе мантуанскаго коменданта, изданное по-поводу безчинствъ, жертвами которыхъ сдѣлались дамы, прѣхавшія въ церковь въ кринолинахъ. Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ произведено нѣсколько арестовъ.

— «Телеграфическое агентство Рейтера» извѣщаетъ, что баронъ Шейницъ, принявъ англо-французскія предложенія для разрѣшенія итальянскаго дѣла, сдѣлалъ однако то ограниченіе, что Пруссія протестуетъ въ то же время противъ нарушенія начала законности. Австрія отложила свой отвѣтъ на нѣсколько дней.

Берлинъ, февраля 5-го. Сегодня, подъ заглавіемъ: Наши сиротности (Unsere Aussichten), въ National-Zeitung напечатана статья о томъ, какой внутренней и внешней политикѣ должна слѣдовать Пруссія, если хочетъ достигнуть той степени могущества, къ которой она стремится. Газета National-Zeitung не можетъ скрыть, что ей очень нравится тотъ политическій образъ дѣйствій, котораго держался Пьемонтъ въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Хотя нѣкоторые и утверждаютъ, будто Пьемонтъ вполнѣ подчинился наполеоновской политикѣ, можетъ только съ нею прочно держаться и выстѣть съ нею долженъ пасть, однакожъ факты, по мнѣнію National-Zeitung, доказываютъ совершенно противоположное. «Правда, сказано въ означенной га-

зетѣ, что пьемонтскій кабинетъ далеко превосходитъ мудростію многіе другіе кабинеты, но до сихъ поръ кабинетъ Туринна дѣйствовалъ удачно и вѣроятно искусите своего союзника. Союзъ съ Франціей не вовлекъ Пьемонта ни въ какое невыгодное положеніе, не вынудилъ его ни къ какому дѣйствию, которое не послужило бы къ улучшенію его дѣлъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда улучшеніе не послѣдовало въ желаемой мѣрѣ; сардинскій кабинетъ уже пожалъ плоды союза, или пожинаетъ ихъ, а Франція приобрѣтеть свою vláду, какъ видится, не безъ новыхъ усилій. Слѣдственно, не одни только случайности помогли Пьемонту, но также и искусство.

«Это государство часто сравнивали съ нашимъ; дѣйствительно, какъ ихъ исторія въ теченіе вѣковъ представляетъ разительныя сходства, такъ и многія обстоятельства внутренней и касающіяся ихъ сношеній съ сосѣдями.» Потомъ National-Zeitung исчисляеть разныя стороны этого сходства и между прочимъ не забываетъ упомянуть о томъ, что для обоихъ народовъ существуетъ одинаковое призваніе. «Только въ Пруссіи исполненіе этого призванія задерживаютъ приверженцы феодальныхъ преданій и духовенство. Въ Пьемонтѣ обѣ означенныя партіи такъ же очень сильны, но ихъ сопротивленіе уступило мысли, что онѣ обязаны сдѣлаться поборниками національности. Внутренняя свобода и національная политика,—вотъ два условія, которыхъ наше время требуетъ отъ Пруссіи, также какъ отъ Сардиніи, для которой нѣкогда Пруссія служила образцемъ.» Указавъ на тучи, скопляющіяся на подлунномъ горизонтѣ, тучи, побуждающія желать развитія германскихъ военныхъ силъ, National-Zeitung говоритъ въ заключеніе слѣдующее: «Развитіе этихъ силъ можетъ быть произведено только Пруссіей... Эта держава должна увлечь второстепенныя германскія державы и дать имъ вполнѣ национальное направленіе при помощи тѣхъ средствъ, которыя одни были дѣйствительны со времени устройства теперешняго территориальнаго распредѣленія. Сѣверныя нѣмецкія государства будутъ должны присоединиться къ Пруссіи въслѣдствіе закона притяженія, южныя—изъ зависти и для того, чтобы не навлечь себя упрека отъ собственныхъ подданныхъ и всей націи, что отстали отъ Пруссіи.»

— Изъ Вѣны сообщаютъ, что бывшій министръ торговли, г. Тоггенбургъ, назначенъ губернаторомъ Венеціанской области и что въ Венеціи арестованы недавно пять патеровъ.

— Въ депешахъ изъ Вѣны сообщаютъ о строгой мѣрѣ, принятой австрійскимъ военнымъ начальникомъ въ Венеціанской области и почти равносильной объявленію осаднаго положенія. Генералъ Дегенфельдъ приказалъ, чтобы съ 15-го (3-го) февраля проступки противъ вооруженной силы судились уже не гражданскимъ, а военнымъ судомъ.

— Изъ Вѣны пишутъ «Кельнской Газетѣ», что въ дипломатическихъ кружкахъ поговариваютъ о секретныхъ переговорахъ между австрійскимъ правительствомъ и тѣми, которые имѣли представителей на вюрцбургскихъ конференціяхъ.

— По письмамъ изъ Константинополя отъ 1-го февраля (20-го января), неудовольствіе тамъ всеобщее и противъ управления великаго визиря и Фуада-Паши раздаются жалобы со всѣхъ сторонъ. Полагаютъ даже, что непопулярный великій визирь будетъ уволенъ отъ должности. Порта встревожена извѣстіями изъ Черногоріи и Сербіи. Въ послѣдней волненіе такъ сильно, что угрожаетъ спокойствію Босніи и Руміи. Вслѣдствіе этого Турція напомнила державамъ обязательство ихъ поддерживать дѣлность Оттоманской имперіи. Князь Куза также проявилъ полную свою независимость тѣмъ, что не упомянулъ въ конституціи Молдавіи и Валахіи о верховной власти султана.

— Въ «Австрійской Газетѣ» напечатанъ разборъ ноты, разосланной турецкимъ правительствомъ европейскимъ державамъ, по дѣлу о Суэцкомъ перешейкѣ. Въ ней сказано, что окончательное рѣшеніе этого вопроса можетъ зависеть только отъ султана, а не отъ египетскаго вице-короля, который платитъ Портѣ дань и потому—не болѣе, какъ *наслѣдственный откупщикъ* Египта. Но прежде всего необходимо, по мнѣнію турецкаго правительства, чтобы по этому вопросу согласились между собою Англія и Франція.

— По извѣстіямъ изъ Тегерана, шахъ преобразовалъ свою армію; отнынѣ она будетъ состоять изъ трехъ корпусовъ. За образецъ принята организація французской арміи. До сихъ поръ однако нѣтъ еще послѣднихъ инструкцій шаха относительно начальниковъ частей арміи. Шахъ, на торжественной аудіенціи, лично выразилъ членамъ французской военной миссіи свое удовольствіе и признательность за усѣбные труды ихъ на пользу Персіи. Инструкціи, данныя французскими офицерами персидскимъ войскамъ, были такъ хорошо выполнены, что уже двадцать пѣхотныхъ полковъ организованы по образцу французскихъ полковъ и превосходно исполняютъ различныя маневры по французской системѣ. И персидская артиллерія сдѣлала большіе успѣхи и есть надежда, что при хорошемъ руководствѣ, персіанцы могутъ быть отличными солдатами. Такъ по крайней мѣрѣ пишутъ французскіе инструкторы.

(Р. И.)

Телеграфическія депешы, полученныя въ Петербургѣ.

Копенгагенъ, 14-го (2-го) февраля. Епископъ Монрадъ увѣдомилъ, что онъ согласенъ принять на себя составленіе новаго министерства и для того яриѣдетъ изъ Парижа въ концѣ нынѣшней недѣли.

Лондонъ, 14-го (2-го) февраля. Сегодня въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ, что билль о реформѣ будетъ представленъ парламенту 1-го, 2-го или 5-го марта и. с. Въ отвѣтъ на запросъ г. Гриффита, лордъ Джонъ Россель сказалъ, что онъ ничего не знаетъ о приведеніи французской арміи на военное положеніе, но полагаетъ, что кавалерія уменьшена и потому необходимо пополнить убыль въ этомъ родѣ войскъ.

Въ верхнемъ парламентѣ, президентъ тайнаго совѣта, лордъ Гревиль, отвѣчалъ на запросъ лорда Дерби, что переписка съ Франціей по савойскому вопросу продолжается. То, что онъ сообщилъ парламенту на прошлой недѣлѣ, составляетъ послѣдній отвѣтъ императора Наполеона.

15-го (3-го) февраля. Въ «Daily-News» пишутъ, что вчера партія дербитовъ рѣшила не испровергать министерства, но атаковать бюджетъ по четыремъ пунктамъ, а именно: по налогу на доходы, уничтоженію налога на бумагу, облегченію въ дозволеніи на пивовареніе и по статьѣ коммерческаго трактата съ Франціей касательно вывоза каменнаго угля.

Въ вѣд, 15-го (3-го) февраля. Изъ достоверныхъ источниковъ увѣрняютъ, что анализъ, выдаваемый за отвѣтъ на ноту французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, Тувенеля, не основанъ на одномъ изъ австрійскихъ актовъ.

Дрезденъ, 15-го (3-го) февраля. Въ «Дрезденскомъ Журналѣ» пишутъ сегодня изъ Вѣны, что французское правительство пригласило папу, чтобы онъ самъ представилъ соображеніе, какимъ-образомъ разрѣшить вопросъ о Романіи.

Лондонъ, 16-го (4-го) февраля. Сегодня въ «Times» пишутъ, что на лорда Элгина вторично возложено будетъ порученіе отправиться уполномоченнымъ Великобританіи въ Китай, чтобы попытаться размѣнать ратификаціи трактата достигнуть прекращенія непріязненныхъ дѣйствій.

Нью-Йоркъ, 3-го февраля (22-го января). Членъ республиканской партіи Пеннингтонъ, имѣвшій на своей сторонѣ одинъ голосъ большинства, избранъ въ председатели палаты депутатовъ.

Парижъ, 16-го (4-го) февраля. Въ «Монитерѣ» сегодня напечатанъ декретъ, запрещающій журналъ «La Bretagne», выходящій въ Сен-Бріе. Въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, Бильо, сказано, что поводъ къ запрещенію поданъ обнародованіемъ въ журналѣ адреса трехъ бретанскихъ депутатовъ къ императору Наполеону. Этотъ адресъ составляетъ родъ протеста противъ политики правительства въ римскомъ вопросѣ и въ немъ сожалѣютъ о непрекращающейся невѣдѣности по этому дѣлу, которая отдаляетъ отъ императора всѣхъ искреннихъ католиковъ.

Маркизъ Лавалеттъ назначенъ французскимъ посломъ въ Константинополь.

Мадридъ, 13-го (1-го) февраля. Къ маршалу О'Доннелю прибылъ парламентеръ отъ мароккесскаго султана, чтобы узнать, на какихъ условіяхъ испанцы согласатся заключить миръ. О'Доннель объявилъ, что отвѣтъ зависитъ отъ королевы Изабеллы и отправилъ депешу въ Мадридъ. Еще ничего не рѣшено по этому вопросу.

Лондонъ, 16-го (4-го) февраля. Сегодня въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ, что 1-го марта онъ внесетъ въ парламентъ билль о реформѣ и что пьемонтское правительство увѣдомило о своемъ нежеланіи уступить Савойю Франціи. Министръ присовокупилъ къ этому, что когда подобная уступка и состоится, то Англія намѣрена охранить нейтралитетъ Швейцаріи.

— (Другая депеша). Сегодня, въ засѣданіи верхняго парламента, лордъ Эрли потребовалъ представленія корреспондента по заключенію коммерческаго трактата между Англійей и Франціей и порицалъ статью трактата о вывозѣ изъ Англійи каменнаго угля. Лорды Грей и Гардвикъ также порицали этотъ трактатъ. Требованіе лорда Эрли было отринуту.

Въ вѣд, 16-го (4-го) февраля. Въ «Oesterreichische Zeitung» пишутъ: «Мы въ-состояніи сообщить касательно заграничныхъ толковъ, что до настоящаго времени еще не послѣдовало отвѣта графа Рехберга на депешу г. Тувенеля по итальянскимъ дѣламъ.—Что касается до распространенаго извѣстія, будто принцъ Александръ гессенъ-дармштадтскій въ скоромъ времени отправится въ Санктпетербургъ, для посѣщенія императорскаго двора, то, по полученному нами сообщенію, повидимому это извѣстіе не подтверждается.»

Парижъ, 17-го (5-го) февраля. Сообщаемъ циркуляръ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Тувенеля, къ французскому послу въ Римѣ, отъ 12-го февраля. Въ циркулярѣ разсматриваютъ недавнія событія, бывшія при-

чиною настоящего положения легатствъ, выводить причину зла и на кого падаетъ отвѣтственность въ тамошнихъ событіяхъ. Въ циркулярѣ напоминаютъ о событіяхъ до послѣдней войны, во время ея и послѣ и замѣчаютъ, что со дня выхода австрийцевъ изъ Романи совершившіяся нынѣ событія были уже неизбежны. При началѣ непріязненныхъ дѣйствій въ Италиі были объявлены нейтралитетъ панскихъ владѣній и австрийцы могли съ такою же безопасностью наблюдать за сохраненіемъ порядка въ легатствахъ, какъ то дѣлаютъ французы въ Римѣ. Не мѣсто въ этомъ циркулярѣ разсматривать побужденія, заставившія австрийцевъ отказаться отъ принятой на себя обязанности. Франціи оставалась вѣрна своему дѣлу. По удаленіи австрийцевъ, жители Романи скорѣе оказались независимыми, а не сами сдѣлали себя таковыми. Поэтому нельзя обвинять Францію въ возстаніи Романи. Въ циркулярѣ напоминаютъ о совѣтахъ императора Наполеона, данныхъ царю 14-го іюля, о дарованіи реформъ. Эти совѣты не были уважены. Римскій дворъ упустилъ все случаи, которые могли привлечь къ нему легатства и тогда императоръ Наполеонъ отправилъ къ царю письмо отъ 31-го декабря.

За тѣмъ г. Тувенель указываетъ на доказательства преданности императора Наполеона къ царю, какъ по внутреннимъ дѣламъ римскихъ владѣній, такъ и по внешнимъ, начиная съ 1849 года, и прибавляетъ, что изъ этого изложенія можно вывести, какъ французское правительство было бы счастливо, какъ прежде, такъ еще и нынѣ, если бы могло отыскать такую сдѣлку, которая въ состояніи была бы уменьшить затрудненія римскаго двора. Но въ этомъ отношеніи, расположеніе Франціи рискуетъ встрѣтиться съ непреодолимыми затрудненіями. Дѣло идетъ не только о возвращеніи легатствъ царю, но надобно удержать ихъ въ его рукахъ, не употребляя въ дѣло новаго занятія за новымъ вмѣшательствомъ. Событія доказали, какъ эта дѣла будетъ безсилна для исправленія зла. Мнѣніе Европы по этому дѣлу уже составилось и занятіе военною силою осуждено урокомъ прошлаго. Подобная политика въ настоящее время невозможна. Такимъ образомъ, наступило время заняться различными соображеніями для разрѣшенія этого вопроса, когда императоръ указалъ царю на необходимость прѣступить къ тому.

Выгоды, неотдаваемая соображенія приглашаютъ къ тому царю. Решительное намѣреніе отказаться отъ изученія истиннаго положенія вышнихъ дѣлъ будетъ имѣть послѣдствіемъ усложненіе зла и кончить созданіемъ затрудненій, такъ же непреодолимыхъ. Напротивъ-того, если римскій дворъ рѣшится оставить въ сторонѣ духовную часть вопроса, которая только затрудняетъ рѣшеніе его, и обратитъ бы вниманіе на одни мірскіе интересы, которые собственно и составляютъ предметъ преній, то можетъ быть онъ произвелъ бы, хотя уже поздно, благоприятное измѣненіе въ своемъ дѣлѣ и во-всякомъ-случаѣ, далъ бы возможность французскому правительству предложить свое содѣйствіе благоразумной и примирительной политикѣ.

Французскій посолъ, герцогъ Граммонъ, уполномоченъ оставить копію съ этой депеши кардиналу Антонелли.

Римъ, 14-го (2-го) февраля. Говорятъ, что Англія предложила учредить въ легатствахъ панское викариатство или намѣстничество. Кардиналъ Антонелли не согласился на это предложеніе, отвѣтивъ, что въ настоящее время римскій вопросъ составляетъ вопросъ такихъ началъ, по которымъ папство не можетъ согласиться на сдѣлку.

Лондонъ, 17-го (5-го) февраля. Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ сегодня въ заведеніи нижняго парламента, что англійскій посланникъ въ Вѣнѣ, лордъ Лофтусъ, доставилъ своему правительству свидѣнія о положеніи венгерскихъ дѣлъ, но что сообщеніе ихъ вѣнѣ парламенту неудобно. Лордъ Джонъ Россель сказалъ также въ парламентѣ, что французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Тувенель, увѣрилъ англійскаго посла въ Парижѣ, лорда Боули, что относительно Савойи императоръ Наполеонъ не сдѣлаетъ никакого рѣшительнаго шага, не спросивъ великихъ державъ, и что безъ желанія народонаселенія Савойи нечего и думать о присоединеніи къ Франціи даже части Савойи. Сверхъ-того, необходимы еще дальнѣйшіе переговоры, чтобы положить окончательное рѣшеніе по этому дѣлу.—Лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что какъ министерство рассчитывало на принятіе парламентомъ коммерческаго трактата, заключеннаго съ Франціей, то на случай отринутія имъ трактата не сдѣлано никакого приглашенія.

— (Другая депеша). Сегодня въ «Morning-Post» пишутъ, что савойскій вопросъ не угрожаетъ замѣтательствомъ въ дѣлахъ Европы. Этотъ вопросъ возникъ изъ обстоятельствъ, образовавшихся въ влѣніи Франціи. Императоръ Наполеонъ желалъ итальянскаго союза, между тѣмъ какъ событія указывали на образованіе итальянскаго королевства. При предвидѣніи того невыгоднаго положенія, которое могло образоваться, когда бы французскій склонъ Альпъ составилъ часть этого королевства, и явился тре-

бованіе уступки Савойи Франціи. Но французское правительство объявило себя готовымъ предоставить рѣшеніе этого вопроса великимъ державамъ. По этой причинѣ, опасенія столкновеній по савойскому вопросу окончательно устранены.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БИБЛОГРАФІЯ.

А. М. Сидоровъ
(Окончаніе)

Арменія представляетъ возвышенную площадь, со всѣхъ сторонъ обставленную высокими горами. Въ срединѣ этой плоскости стоитъ Араратъ, съ своею, покрытою вѣчными снѣгами вершиною. На сѣверѣ горы Чалдыръ и Джашикъ отдѣляютъ Арменію отъ Чернаго моря; горы эти также высоки, какъ и хребетъ кавказскій и мѣстами покрыты густымъ лѣсомъ. Цѣпь таврскихъ горъ вѣзывается въ Арменію близъ евфратскихъ водопадовъ и тянется къ западу высокими горными грядями.

Отъ Арменіи недалеко и Средиземное море, омывающее одною частію своею берега Сириі, близъ Латакіи, откуда въ ясные дни видны красивыя вершины библейскаго Ливана. Евфратъ и Тигръ берутъ свое начало въ горахъ Арменіи и вытекаютъ за ея предѣлы. Эта часть Арменіи принадлежитъ теперь Туркамъ и дѣлится на три эялета или генералъ-губернаторства: эрзрумскій, карбрумскій и диарбекерскій. Русская Арменія, заключенная въ провинціяхъ Закавказья, имѣетъ своими границами на югъ рѣку Араксъ до Арарата, на западъ она прикасается съ эрзрумскимъ нашалыкомъ, а на востокъ чрезъ равнины Мугана тянется до береговъ Каспійскаго моря.

Кромѣ большихъ рѣкъ, горы Арменіи даютъ начало множеству горныхъ потоковъ, которые орошаютъ и оплодотворяютъ долины и междугорья, служившія некогда источникомъ огромныхъ богатствъ для трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ жителей Арменіи; а положеніе этой страны между двухъ морей и среди большихъ рѣкъ открывало имъ для сбыта произведеній много чужеземныхъ рынковъ. Армяне, спускаясь по Тигру и Евфрату, питали своими произведеніями древніе Ниневію и Вавилонъ и распространяли ихъ дѣлѣ по всему востоку. Это доказываетъ, что они были земледѣльцы — и хорошіе земледѣльцы.

Но послѣ страшныхъ опустошеній, какимъ подверглось ихъ отечество, они разучились обрабатывать землю, не будучи увѣренными, что посѣянное имъ придется собрать. И теперь, въ горахъ своей родины, армяне болѣе занимаются скотоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ, хотя жители русской Арменіи, въ селеніяхъ александропольскаго и нахичеванскаго уѣздовъ, почти всею большею частію хлѣбопашцы, а въ уѣздѣ елисаветопольскомъ болѣе занимаются скотоводствомъ. Армяне въ Закавказьи сѣютъ чалтыкъ, разводятъ хлопчатую бумагу, марену, занимаются шелководствомъ, выдѣлываютъ вино, гонятъ водку, гдѣ только имѣютъ возможность заводить виноградники. Любовь къ земледѣлію можетъ быть и побудила армянъ въ 1826—1829 г. перейти въ такомъ огромномъ количествѣ изъ Персіи и Турціи въ Россію, гдѣ они болѣе увѣрены, что плоды жатвы будутъ имъ принадлежать.

Арменія производила все роды хлѣба; плоды ея на Востокѣ и по-нынѣ не утратили своей репутации; здѣсь растутъ плоды всѣхъ широтъ Европы — отъ яблока до апельсина и оливокъ.

Такъ богато надѣлена дарами природы Арменія. Но угнетаемые у себя дома, разоряемые и преслѣдуемые своими восточными властителями, армяне разбрелись по всѣмъ угламъ вселенной, ища покровительства въ далекихъ и чужихъ земляхъ. Океанія, Востокъ-Индія, югъ Россіи, почти все государство Европы считаютъ нынѣ между своими гражданами этихъ трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ выходцевъ изъ-подъ Арарата. И повсюду, гдѣ мы ихъ ни видимъ, они граждане полезные и дѣятельные; повсюду отличаются своею, всею извѣстною, способностію къ предпріятіямъ промышленнымъ и торговымъ, которыя они весьма часто ведутъ съ изумительнымъ успѣхомъ, знаніемъ дѣла, стойкію и энергіей, не смотря на то скудное образованіе, какое они обыкновенно получаютъ. Мы ихъ встрѣчаемъ на всѣхъ рынкахъ Востока: въ Бомбей, Калькутѣ, Мадрастѣ,

Сямѣ, въ центральной Азіи, на привѣтливой Индіи, Богатѣйшіе и почетнѣйшіе купцы въ Бомбей, Мадрастѣ, Кантонѣ суть армяне. Торговныя связи свои въ Африкѣ они простираютъ до Александріи и Абиссиніи. На европейскихъ рынкахъ мы ихъ встрѣтимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Лейпцигѣ, въ Марсели, въ Ливорно, въ Одессѣ—словомъ повсюду, гдѣ только гнѣздится торговля.

Извѣстно, что вся внутренняя торговля азіатскій Турціи производится чрезъ одного только армянъ и что все финансовыя операніи и банкирскія дѣла не только въ Константинополь, но и во всей оттоманской имперіи находятся въ ихъ рукахъ. Чеканка монеты, фабрикація пороха, разработка рудниковъ, сукопныя и шелковыя фабрики, принадлежащая турецкому правительству, состоятъ въ исключительномъ завѣдываніи армянъ. Лучшіе ювелиры, золотыхъ дѣлъ мастера, эбенисты, часовщики, каменщики и т. п. въ Стамбулѣ тоже армяне. Константинопольскіе посыльщики или *гамалы*, отличающіеся необыкновенною крѣпостію мышцъ и физическою силою и извѣстные своею честностію и некотораго рода корпоративнымъ духомъ—почти все армяне изъ азіатской Турціи. Вообще считаютъ въ Константинополь до 30,000 бѣдныхъ армянъ, обыкновенно массами переселяющихся сюда изъ Арменіи и въ разныхъ занятіяхъ и ремеслахъ ищущихъ себя пропитанія. Многие изъ нихъ, заработавъ нѣсколько денегъ, начинаютъ небольшую торговлю и часто приобретаютъ потомъ значительныя состоянія.

Русскіе армяне въ Закавказьи, по отзыву о нихъ г. Гагемейстера, по способностямъ, дѣятельности и стремленію къ просвѣщенію неоспоримо занимаютъ первое мѣсто между тамошними жителями. «Наружностію они»—говоритъ г. Гагемейстеръ—«довольно грубы, тяжелы, неповоротливы и куда не пойдутъ случая развернуться, умъ ихъ не разногласитъ съ наружностію. Это послѣднее болѣе замѣтно между переселенцами изъ Турціи, которые за то славятся болѣею честностію, нежели бышіе подъ властію грузинъ или персіянъ. Нѣтъ руководя, нѣтъ промысла, которымъ бы они не занимались въ городахъ Закавказья.»

Общественное положеніе армянъ въ Персіи въ настоящее время—въ довольно жалкомъ состояніи. Изъ большого числа переселенцевъ, выведенныхъ изъ Арменіи Аббасомъ I, одна часть вынуждена была принять исламизмъ, а другая перешла въ Индію, на островъ Яву и въ позднѣйшее время въ Россію. Нѣкогда славная по своей населенности и богатству, Новая Джусульфи (предмѣстіе Испаніи, населенное армянами) не представляетъ теперь и тѣни прежней своей славы (См. замѣтки г. Берже къ ст. Дюлорье).

Армяне, обитающіе въ Англійской Индіи и на островахъ Суматрѣ и Явѣ, хотя число ихъ и не такъ значительно, стоятъ однако гораздо выше всѣхъ своихъ соплеменниковъ и въ Россіи, и въ Турціи и по своему нравственному развитію и по чувству національности. Они владѣютъ здѣсь огромными капиталами.

Въ Австріи армяне только въ небольшомъ городкѣ Сучавѣ сохранили свой языкъ и религію; остальные совершенно утратили и то и другое и слились съ мѣстными жителями.

Во всѣхъ странахъ, гдѣ только живутъ армяне, они вездѣ и до настоящаго времени сохранили свойственный имъ племенной типъ. «Типъ этотъ,—говоритъ г. Дюлорье,—продолжается у нихъ чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ неизгладимымъ, какъ и типъ еврейскій у дѣтей Израіля, хотя армяне принадлежатъ къ общему великому семейству народовъ христіанскихъ, а не отчуждены отъ нихъ, подобно евреямъ, догматами своей исключительной религіи.» Типъ армянскій, по словамъ доктора Риглера, сохранился во всей чистотѣ своей въ сословіи рабочаго населенія и посыльщиковъ изъ армянъ въ Константинополь. Вотъ какъ онъ его описываетъ: «Ростъ отъ 5 до 5½ фут., тѣлосложеніе крѣпкое и сильное, форма черепа сферическая, рѣдко пирамидальная, лицевой уголъ между 80 и 85°, волосы черные, черты лица рѣзкія, носъ выдающийся, орлиный, цвѣтъ кожи оживленный, губы полныя, зубы бѣлые и рѣдкіе.»

Прочія свойственныя армянамъ черты, по наблюденію г. Дюбуа-де-Моньера, суть: толстая и короткая шея, торсъ широко развитый, окончаніи короткія и связанныя съ туловищемъ посредствомъ сильныхъ мускуловъ.—Армянки, пока малыя и не успѣли еще распознать, что съ ними бываетъ очень рано, вообще замѣчательной красоты, по единогласнымъ увѣреніямъ путешественниковъ—европейцевъ, имѣвшихъ случаи ихъ видѣть на

«востокъ; онъ любитъ до страсти богатые наряды, шелковыя матеріи яркихъ цвѣтовъ, драгоценныя камни, индійскія шали и т. п.; головною уборъ свой онъ съ рѣдкимъ вкусомъ и весьма искусно сплетаетъ изъ дентъ и цвѣтовъ (1). Армянки имѣютъ волосы совсѣмъ черные, глаза весьма живые и тоже черные, остяпенные прекрасными рѣсницами и бровями, но очеркъ лица у нихъ не имѣетъ, можетъ быть, той изящной привилности, какъ у грузинокъ. Походка армянокъ не граціозна отъ восточной привычки сидѣть съ поджатыми ногами.»

Намъ слѣдовало бы, въ заключеніе, сказать кое-что о нравственныхъ свойствахъ, о народномъ характерѣ армянъ; но судить о нравственныхъ качествахъ народа вообще—задача весьма важная и весьма трудная. Прежде чѣмъ рѣшиться говорить объ этомъ что-либо положительно, нужно употребить много времени на изученіе народа во всѣхъ положеніяхъ его жизни; нужно коротко познакомиться съ свѣтлою и темною сторонами народныхъ нравовъ и притомъ познакомиться добросовѣстно; поверхностныхъ наблюденій, бѣглыхъ взглядовъ—для этого недостаточно.—Къ своему краткому очерку объ армянахъ мы можемъ только прибавить, что они хорошіе семьяне; семейныя связи у нихъ сильнѣе, чѣмъ у многихъ другихъ народовъ и семейства почти всегда нераздѣльны. «Я не знаю народа, въ которомъ семейныя узы были бы ближе и тѣснѣе связаны, какъ у армянъ»—говоритъ баронъ Гакстаузенъ. — Они вѣрные сыны своей церкви и вѣрные подданные тѣхъ правительствъ, подъ защитою коихъ живутъ.

Конечно, вѣковое иго азіатскихъ властителей не могло не оставить на нравственномъ характерѣ армянъ нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ, какъ это мы замѣчаемъ почти у всѣхъ поработанныхъ народовъ. Но достойно-ли людей просвѣщенныхъ укорять ихъ въ этомъ и постоянно порицать, принимая роль обвинителей дѣлаго племени, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые писатели? Не лучше-ли, не благороднѣе ли указать имъ на нравственное и умственное образованіе, какъ на единственное средство сбросить съ себя тѣ дурныя качества, которыя привились къ нимъ въ силу несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ? Тѣмъ болѣе, что стремленіемъ къ просвѣщенію отличалось это племя всегда, какъ въ древности, такъ и теперь.

Любознательнымъ читателямъ мы можемъ указать на статью г. Дюлорье, какъ на трудъ весьма добросовѣстный въ этомъ отношеніи.

Думаемъ однако, читатели не постыгутъ на насъ, если мы въ заключеніе статьи своей приведемъ мнѣніе объ армянахъ одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ, извѣстнаго барона Гакстаузена. Вотъ что онъ говоритъ о значеніи ихъ исторіи, о современномъ положеніи ихъ и объ ихъ отношеніи къ Россіи: «Если разсмотримъ Арменію съ географической точки зрѣнія, то найдемъ, что это самая интересная страна древнѣйшей исторіи человѣчества.»

«И сказанія библейскія и преданія многихъ другихъ народовъ указываютъ, что населенія европейскія вышли отсюда для занятія своихъ нынѣшнихъ жилищъ. Преданіе, что *святая гора*, какъ называютъ ее сосѣдніе жители, величественный Араратъ, слѣдалась колыбелью рода человѣческаго послѣ всемірнаго потопа, конечно, имѣетъ глубокое значеніе. Исслѣдованія по этому предмету еще далеко не кончены. Но и впоследствии, во времена исторической, страна эта служила часто мѣстомъ сбора, большою дорогою для народовъ всесвѣтныхъ монархій. Бѣль, Нимродъ, Нинъ, Семирамида проникли сюда, или отсюда старались проникнуть далѣе на сѣверъ. Здѣсь происходила великая борьба о владычество міромъ между ассиріянами и мидянами, между мидянами и персами. Отсюда вышли на западъ Дарій и Ксерксъ и здѣсь проходилъ Александръ Македонскій, съ намѣреніемъ покорить и востокъ и западъ. Здѣсь было поле сраженія римлянъ и парянъ; здѣсь, у Нехавенда, аравитяне завоевали себѣ право надъ востокомъ и сюда же прорвались народы, испровергнушіе калифатъ; сюда пробралась и новая Европа въ лицѣ крестоносцевъ; здѣсь прошии монголы и татары, Чингисъ и Тамерланъ. Въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій длилась здѣсь борьба двухъ магометанскихъ сектъ—шиитовъ и суннитовъ,

(1) Замѣтимъ, что все это относится болѣе къ армянамъ, живущимъ на Востокѣ; армяне въ Россіи и въ Европѣ вообще—и въ образѣ жизни и въ костюмѣ своемъ или вовсе не отличаются, или отличаются весьма мало отъ прочихъ туземныхъ жителей.

«а въ новѣйшее время борьба между христіанствомъ и магометанствомъ, между Россіей и Персіей и Турціей. И не суждено-ли христіанству и просвѣщенію отсюда завоевать Азію?»

«Какая же роль предназначена народу, обитающему на этомъ всемірно-историческомъ поприщѣ? Этотъ народъ, народъ первобытный, чистой крови, съ высокими духовными и тѣлесными качествами, никогда не былъ довольно могущественнымъ и многочисленнымъ, чтобы присвоить себѣ и держать за собою владычество міра. Напротивъ, мало народовъ, которые впродолженіи тысячелѣтій перенесли бы столь вопиющее угнетеніе и рабство, какъ армяне, и болѣею частью отъ народовъ, которые и въ умственномъ и въ физическомъ отношеніи стояли гораздо ниже его.»

«Но теперь этотъ народъ стоитъ на точкѣ поворота своей судьбы. Родина его освобождена отъ рабства и нельзя не замѣтить зачинающагося въ немъ умственного движенія, проснувающагося въ немъ стремленія усвоить себѣ просвѣщеніе Европы.»

«Глядя на настоящее положеніе армянскаго народа, у насъ какъ бы возбуждается мысль о его будущемъ процвѣтаніи. Родина его присоединена теперь къ государству европейски образовывающемуся; всѣ духовныя силы его могутъ развиваться свободно; Европа открыта для этого народа,—и онъ можетъ принять участіе въ общемъ просвѣщеніи человѣчества....»

«Всемірно-историческое назначеніе Россіи побуждаетъ ее къ тому, чтобы дать армянамъ возможность духовнаго развитія, самобытнаго, основаннаго на ихъ религіозныхъ и національныхъ началахъ.»

«Армяне искренно и по справедливости питаютъ благодарность къ Россіи за освобожденіе ихъ отъ невыносимаго, унижительнаго рабства, которое продолжалось бы и теперь безъ ея могущественной защиты». (Transkaukasia, I Th., 289—293).

Гр. К.

Апрѣль 1859.
Феодосія.

Библиографическія извѣстія.

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

Р. ФАДЕЕВА.

Съ приложеніемъ карты.

Эту недавно отпечатанную книгу можно получить въ Редакціи газеты «Кавказъ» по 90 коп. за экземпляръ въ Тифлисѣ, и по 1 рублю серебромъ съ пересылкою во всѣ города Кавказскаго края. Требованія исполняются съ первою почтою; адреса отъ иногородныхъ должны быть сообщены ясно и четко.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама на дняхъ получена и поступила въ продажу книга подъ заглавіемъ:

LETTRES SUR LE CAUCASE ET LA CRIMÉE, ouvrage enrichi de 30 vignettes, dessinées d'après nature et d'une carte dressée au dépôt topographique de la guerre à St.-Petersbourg. 1 gros vol. in 8°. Paris. 1859.

(ПИСЬМА О КАВКАЗѢ И КРЫМѢ, сочиненіе украшенное 30 рисунками, съ картою и проч.)

Цѣна 8 р., съ пересылкою 8 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Продается ТАРАНТАСЪ очень прочный. Спросить въ домѣ протоіерея *И. Романова*. 6.

Библиографическія извѣстія.

Въ книжномъ магазинѣ АВЕТИКА ЭНФЕДЖАНІИ, миссіонера Типографіи Ц. Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, Императорской Академіи Наукъ и проч., поступили въ продажу:

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА на 1860 г. Ц. 2 р. 50 к.

СОЧ. В. БЪЛИНСКАГО. М. 1859. Т. 1-й, 2-й, 3-й и 4-й. Ц. по 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

КУРСЪ О РУЧНОМЪ ОГНЕСТРѢЛЬНОМЪ ОРУЖІИ, сост. по лекціямъ, читаннымъ въ офицерской стрѣлковой школѣ въ 1858 и 1859 годахъ, гг. Островерховымъ и Ларионовымъ. Спб. 1859. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

СМѢХЪ и СЛЕЗЫ. Разсказы доктора А. Голыцискаго, рисунки художника Шмелькова. М. 1859. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 25 к.

ТАКТИКА. Курсъ 1-го спеціального класса, составленъ на основаніи Наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденного 24 декабря 1848 г., Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ Карповъ. Ч. 1-я, 3-е изд. 1859. Спб. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 25 к.

РАЗСКАЗЫ ОХОТНИКА, новое «Нелюбо не слушай, а лгать не мѣшай»; собранъ и въ нѣкоторый порядокъ привелъ Модестъ Козликъ-прыгъ. Спб. 1860. Ц. 60 к., съ пер. 80 к.

ГОРЬКАЯ СУДБИНА, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Писемскаго. Спб. 1860. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ. Доктора Георга Вебера, профессора въ Гейдельбергѣ, пер. съ нѣмецкаго Е. и В. Корша. М. 1859. Ц. 1-го выпуска 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. 2-го выпуска 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к., 3-го 1 р. 50, съ пер. 1 р. 75 к.

РУССКОЕ ДУХОВЕНСТВО. Берлинъ. 1859. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.

РАЗГОВОРЫ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, составленные по руководствамъ лучшихъ и новѣйшихъ диалогистовъ, А. Ивановымъ. Спб. 1859. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

РИЧАРДЪ БЕЗСТРАШНЫЙ, или Маленькій Герцогъ (автора Рэдклифскаго Наслѣдника). Пер. съ англійскаго. Спб. 1859. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ОЧЕРКИ ПРИРОДЫ, соч. Гартинга. М. 1860. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 40 к.

ФАУСТЪ, трагедія Гете, переводъ Н. Грекова. Спб. 1859. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

О ПРАВѢ НАКАЗАНІЯ. Рѣчь А. Чубышева-Дмитріева. Ярославль. 1859. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ШИЛЕРЪ. Биографическій очеркъ А. фонъ-Видерта. М. 1860. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ дѣятели прежняго времени. Е. Колбасина. Спб. 1859. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

КРАТКОЕ ПОНЯТІЕ О ХРАМѢ, священныя вещи и лицахъ, съ изображеніемъ храма и утвари церковной; изд. 2-е. С. П. Аѣнскаго. М. 1860. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

УЧЕБНАЯ КНИГА РУССКОЙ ИСТОРІИ, соч. Сергія Соловьева; выпуски 1-й, 2-й, 3-й и 4-й. Ц. каждого выпуска по 70 к., съ пер. за 2 ф. за всѣ выпуски.

Старшины Тифлискаго Собранія имѣютъ честь извѣстить гг. Членовъ, что 27-го текущаго февраля, въ субботу на второй недѣлѣ поста, въ залахъ Собранія данъ будетъ ОБЩІЙ ОБЪЕДЕННЫЙ СТОЛЪ, въ продолженіи котораго будетъ играть хоръ театальной музыки. Цѣна обѣда два рубля.

Гг. Члены имѣютъ право приглашать съ собою гостей, безъ платы за входъ ихъ въ Собраніе. 1.

ПРИБЪХАЛИ: февраля 17-го, изъ С.-петербурга кол. асс. *Зиловцевъ*, изъ Александрополя тит. сов. *Давришевъ*, изъ Манглиса шт.-кап. *Алферовъ*, изъ Ханъ-Кендовъ пор. *Фон-Деръ-Паленъ*. 18-го: изъ Ханъ-Кендовъ полк. *Лобода* и шт.-кап. *Громека*, изъ Царскихъ-Колодець шт.-кап. *Рыциковъ*, изъ Москвы докторъ меліцины *Теръ-Грикуровъ*, изъ Закавказья маіоръ *Ивановъ*. 19-го: изъ Риги тит. сов. *Гельманъ*.

ВЫБѢХАЛИ: февраля 17-го, во Владикавказъ ген.-адъют. *Милютинъ*, въ Караясы ген.-лейт. *Кесслеръ*, въ С.-петербургъ ген.-маі. *графъ Толъ*, въ Манглись подполк. *Таманскій*, въ Темиръ-Ханъ-Шуру кап. *Клузенъ*. 18-го: на Царскіе-Колодцы полков. *Астафьевъ*, въ Манглись поруч. *Кутинъ*, въ Пятигорскъ поруч. князь *Джандеревъ*. 19-го: во Владикавказъ ген.-лейт. *Каптеръ*, ген.-маіоръ *Казбекъ* и гвардіи пор. князь *Орбеліани*, въ Полтаву кол. сов. *Зурскій*, въ Пятигорскъ кап. *Лорисъ-Меликовъ*, на Линію кап. *Визировъ*, на Бѣлый-Ключъ шт.-кап. *Решиковъ*, въ Закавказья шт.-кап. *Стояновъ*, въ Ахалцыхъ тит. сов. *Тумановъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наин.	Наиб.
12-го февраля.	7 утра.	+ 1,4	+ 1,2	0,96	573,60	В. слаб.	Пасмурно.		
	1 попол.	+ 3,0	+ 2,0	0,80	572,10	ЮВ. оч. слаб.	— — — —	+ 1,0	+ 3,2
	9 вечер.	+ 1,8	+ 1,0	0,84	571,33	В. слаб.	— — — —		
13-го февраля.	7 утра.	+ 0,2	- 0,2	0,92	569,71	В. оч. слаб.	Пасмурно.		
	1 попол.	+ 5,2	+ 3,0	0,63	568,56	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	- 0,2	+ 5,6
	9 вечер.	+ 1,0	+ 0,2	0,82	569,07	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
14-го февраля.	7 утра.	- 2,2	- 2,6	0,90	569,58	С. слаб.	Обл. на гориз. и нѣв.		
	1 попол.	+ 4,8	+ 2,8	0,66	568,92	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	- 2,6	+ 5,4
	9 вечер.	+ 2,8	+ 1,6	0,77	569,35	В. оч. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.